

ЕЛЕНА ЭЛЛИОТ

ЗАЛОЖНИЦА

Елена Эллиот

Заложница

«Литнет»

2024

Эллиот Е.

Заложница / Е. Эллиот — «Литнет», 2024

Отправляясь на практику, Ассоль не подозревала, что окажется заложницей осуждённого за убийство преступника Германа, сбежавшего из тюрьмы. Проникнувшись к нему совершенно другими чувствами, нежели страхом, Ассоль решает помочь в расследовании убийства, которое Герман не совершал. Вот только теперь Ассоль становится слабостью Германа, а заодно мишенью для его врагов. И Герману предстоит побороться не только за свою свободу, но и за любовь.~~~— Подбери слюни, Марк! – осадил его Герман. – Девчонка моя! Я с возмущением посмотрела на него. Он улыбнулся мне и подмигнул. – Ты... изнасилуешь меня? – осторожно спросила я. – А ты этого хочешь? – усмехнулся он, и по залу прокатился громкий мужской смех, отчего я в конец залилась краской. В книге есть: - криминал: проституция, торговля наркотиками и оружием - смелая и отважная героиня, верящая в добро и справедливость - откровенная эротика без принуждения ♥#Продолжение истории:

© Эллиот Е., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

Незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов причиняет вред здоровью, их незаконный оборот запрещён и влечет установленную законодательством ответственность

– Ассоль, у нас вызов. Идём! – проговорил фельдшер.

Я вылила в раковину недопитый кофе, наскоро ополоснула кружку и поспешила за пухленьким мужчиной невысокого роста, резво подхватившим с собой оранжевый чемоданчик.

Моя медицинская практика на скорой в конце четвёртого курса университета должна была проходить во врачебной бригаде, но, как это у нас обычно бывает, из-за нехватки кадров студентов отправляли с теми, кому нужнее. И сегодня меня назначили помощницей одинокого фельдшера. Признаться, с фельдшерами мне нравилось ездить больше, потому что они позволяли многое делать самой, в то время как врачебные бригады состояли обычно из трёх медработников, а четвёртая студентка у них выступала лишь в роли «принеси – подай».

Фельдшер вскарабкался на переднее сидение ГАЗели и разместился возле водителя, а я села у окна. Коренастый водитель зрелого возраста докурив сигарету и неспешно залез на водительское кресло, отчего автомобиль немного зашатался.

Фельдшер назвал адрес вызова, и водитель усмехнулся, заводя мотор:

– Тюрьма?

– Тюрьма? – повторила я, оживившись. В череде скучноватых вызовов намечалось что-то интересное...

– Тюрьма, – подтвердил фельдшер. – Травма заключённого.

– Никогда не была в тюрьме! – я уже предвкушала, как попаду на запретную территорию – туда, куда можно попасть либо совершив преступление, либо по долгу службы. Первое я совершать не планировала, а вот второе меня очень интересовало. Хотелось воочию увидеть, как выглядит тюрьма!

Однако фельдшер моего энтузиазма не разделял:

– К сожалению, Ассоль, представители нашей профессии обязаны помогать всем: достойным и недостойным. Будь моя воля, я бы даже не шелохнулся, узнав, что заключённый получил травму. Но поступил вызов, а значит, мы должны ехать и выполнять всё по протоколу, – он недовольно скривил рот и громко ударил по папке с документами, которая являлась таким же обязательным атрибутом, как и чемоданчик. В основном в ней были чистые бланки для оформления вызовов, а также различные памятки.

– Почему вы считаете, что заключённые недостойны? – вскипело во мне возмущение. – Они ведь тоже люди! Не все из них сидят за убийства. Кражи, мошенничество – масса вариантов! И срок они отбывают разный. Разве мы имеем право судить? Для этого есть специальные инстанции: суды и федеральная служба исполнения наказания. Наша задача – лечить людей вне зависимости от их социального статуса!

Фельдшера моя речь позабавила:

– Ох, девочка, ты молода и наивна! Не понимаешь, как жизнь устроена. А уж в нашей профессии цинизм неизбежен.

– И всё же *мы* решаем, какими стать! – была непреклонна я.

– Я не буду тебя переубеждать, – хмыкнул он. – Жизнь сама научит.

Оставшаяся часть пути прошла в молчании. Точнее, фельдшер что-то рассказывал мужчине за рулём, но я не слушала, потому что была погружена в свои мысли.

«Разве можно делить так людей? Я никогда не буду такой! – убеждала я себя. – Заключённый или нет, нам ничего не известно о его прошлом».

Автомобиль въехал в техническую зону, и я обратила внимание на пейзаж за окном. Предприятия, заводы, мало прохожих и высаженной растительности – вот что отличало эту зону от жилой. А потом я заметила вдали от дороги смотровую вышку и догадалась, что мы подъезжали к тюрьме, ещё и потому, что вокруг неё был высокий забор, обнесённый колючей скрученной проволокой. Как раз у него мы и свернули на узкую дорогу.

Несколько минут мы ехали вдоль длинного забора – периметр тюрьмы оказался большим – а потом путь нам преградило что-то наподобие большого гаража. Притормозив перед ним, мы принялись ждать. Вскоре ворота начали подниматься, и нас встретили несколько вооружённых мужчин в форме. Они махнули водителю рукой, приглашая заехать, и тот уверенно нажал на газ. Внутри располагались служебные автомобили, и я поняла, что это действительно гараж. Люди в форме приказали нам выйти из автомобиля и далее следовать пешком в сопровождении.

По огороженной территории мы дошли до КПП. На узком проходе за стеклом нас встретила полная женщина среднего возраста. При виде нас она покачала головой и произнесла:

– Этим убийцам и насильникам ещё помощь оказывать? Твари они!

Я опешила от такого «приветствия», а фельдшер, глянув на меня, лишь усмехнулся, найдя подтверждение своей точке зрения.

– Такая у нас работа – не делить людей, – ответил он моими же словами. – Куда начальство отправило, туда и едем.

Я не стала ничего говорить, только в очередной раз пообещала себе не судить о людях.

«Не судите, да не судимы будете – так говорится в Писании! – думала я. – Так отчего же все об этом забывают?»

Женщина пропустила нас, и в сопровождении только одного вооружённого охранника мы пошли по длинным, узким и тёмным коридорам, похожим на лабиринт. Периодически нам встречались толстые двери, открываемые с помощью пропуска сотрудника и наглухо закрываемые после того, как мы проходили.

«Да уж! – поразила я. – Отсюда не сбежишь! Даже если бы я запомнила путь, а я его не запомнила, череда толстых дверей вряд ли бы позволила мне выбраться. Хорошо, что я не заключённая и никто не собирается меня здесь запирать».

Наконец нас подвели к медпункту. Когда мы туда вошли, нас встретили молодые парень и девушка в белых халатах и синих медицинских штанах.

– О, вы уже приехали? – удивились они. – Сейчас приведут пациента.

– А что у него за травма? – спросила я.

– Отрубил палец, – сообщил парень.

– Придётся вести в микрохирургию, – почесал голову мой фельдшер.

– Могли бы справиться сами – не вызывали бы вас, – пожала плечами девушка.

– И то верно! – кивнул он.

Я прислонилась к стене и принялась ждать. Фельдшер выглядел нарочито серьёзным, а пара медработников о чём-то весело перешёптывалась. Однако моё внимание больше привлёк сам медпункт, я сразу отметила его неказистое состояние. Современным оснащением он едва ли мог похвастаться, но для оказания первой помощи был пригоден. Крепкие столы и массивные железные шкафы ещё советских лет вкупе с полом, застеленным светло-коричневым линолеумом с ромбовым узором, делали кабинет больше похожим на пыточную. Впечатление складывалось такое, что отношение к заключённым тут у всех было одинаковое, и на современное оснащение тюремного медпункта никто не желал тратить казённые деньги.

Обратив взор на зарешёченное окно, я совсем заскучала и потому, когда завели пациента, даже не шелохнулась. О том, что пора приниматься за работу, мне напомнил внезапно оживлённый вид прежде тоже скучавшего фельдшера. Тем не менее, не меняя позы, я лишь лениво посмотрела на пациента... И остолбенела ещё сильнее! Высокий брюнет с мускули-

стым телосложением, нисколько не уступающим вооружённым охранникам, робко прошёл в кабинет, придерживая одной рукой другую руку, обёрнутую светлой тканью. Я засмотрелась на татуировки очень реалистичных крадущихся тигров, что были набиты на наружной поверхности его предплечий. Но больше всего в нём меня зацепили глаза небесно-голубого цвета, в которых хотелось утонуть...

Моё состояние оцепенения не осталось незамеченным брюнетом, и он слегка улыбнулся мне, но тут же вернул себе серьёзное выражение лица.

– Ассоль. Ассоль! – окликнул меня фельдшер.

– А? – я развернулась к нему.

– Окажешь помощь пациенту, пока я заполняю карту? – предложил он.

– Конечно! – кивнула я.

Проводить манипуляции мне и правда нравилось. Раны и кровь не вызывали во мне неприязни или отвращения, а скорее, вызывали желание помочь человеку, облегчить его боль. И было неважно, свободный он человек или заключённый.

Брюнет убрал ткань, покрывающую его левую руку, и передо мной предстала кисть без мизинца. Сам палец был завёрнут в ту же ткань. Мне, как медику, было интересно рассматривать части тела, изучать их... Но сейчас от меня требовалась помощь, а не разглядывание пациента как учебный экспонат.

– Нужен лёд! – скомандовала я.

– Лёд? – удивилась девушка-медработник.

– Чтобы дольше сохранить ткани живыми, – пояснила я. – Как давно произошла травма?

– Час назад, – ответил брюнет.

– Что случилось?

– Срезал труборезом.

– Труборезом? – повторила я. – Вы резали трубы?

– Да, мы тут работаем...

– Ассоль! – прервал нашу беседу фельдшер. – Занимайся травмой, с пациентом разговаривать буду я!

Я замолчала и принялась обрабатывать место ампутации антисептиком, чтобы следующим шагом наложить повязку. Фельдшер в это время собирал анамнез. Со слов брюнета мне удалось узнать, что его зовут Герман и ему тридцать лет.

«Герман... Это имя так подходит ему», – отметила я про себя.

Когда фельдшер прекратил собирать анамнез и записывать жалобы, я обратила внимание, что лёд мне так никто и не принёс...

– Лёд! – напомнила я требовательно. – Я же просила!

Фельдшер усмехнулся, но затем, натянув притворную строгость на лицо, поддержал меня:

– У вас что, льда нет? Возьмите тогда на кухне. Она же должна у вас быть!

– Есть у нас лёд, – нехотя ответила девушка-медработник, направляясь к холодильному шкафу.

– И можно какую-нибудь ёмкость, куда насыпать его? Достаточно и небольшой. А то в руках он быстро растает, – попросила я уже менее раздражённо, почувствовав, что моими указаниями не собираются пренебрегать.

Девушка, конечно, пренебрегать ими не собиралась, но смирила меня взглядом, кричащим: «Чего тут раскомандовалась?!»

Пока она неспешно рылась в шкафах в поисках подходящей ёмкости, я задала Герману вопрос, который так и вертелся на языке:

– Герман, а за что вы здесь, если не секрет?

– Ассоль! – одёрнул меня фельдшер.

– Всё в порядке, – улыбнулся Герман, окидывая меня заинтересованным взглядом. Я смутилась и опустила глаза, а Герман нарочито громко произнёс:

– За убийство!

Забыв о стеснении, я вскинула голову и ошарашенно посмотрела на него.

– Но я его не совершал, – спокойно добавил Герман, и я нервно усмехнулась, не понимая, он так подшутил надо мной или сказал правду. Однако расспрашивать об этом подробно я не стала, да и девушка отвлекла моё внимание, вручив мне небольшое ведёрко со льдом, куда я положила мизинец.

– Можем идти! – собрав чемоданчик, сообщил фельдшер мужчине в форме, ожидающему нас у дверей.

Как только мы вышли из медпункта, нас встретили ещё двое вооружённых охранников.

– Мы поедem с вами! – произнёс один из них тоном, не подразумевающим возражений.

– Конечно, – бросил фельдшер как ни в чём не бывало и направился к выходу.

Охранник, что вёл нас сюда, поспешил обогнать моего шустрого фельдшера, чтобы показывать дорогу. Двое других охранников обступили Германа с двух сторон, а замыкала этот дружный строй я. Коридоры здесь были настолько узкими, что передвигаться по ним не колонной было проблематично, а потому мне ничего не оставалось, как плестись позади до самого КПП.

Вновь шествуя по тюремному лабиринту, как я его назвала, я отметила, что одна бы точно не вышла отсюда. Вытянув шею, чтобы оценить, сколько ещё нам осталось идти, я задержала взгляд на Германе, любуясь его узкими бёдрами и широкой спиной.

«Эх, жаль его, – подумала я. – Кажется преступлением прятать такого красивого парня за решёткой. Интересно, он пошутил насчёт убийства?»

Наконец мы дошли до КПП. Женщина за стеклом нехотя выпустила нас, смерив презрительным взглядом Германа, однако он даже не посмотрел в её сторону. По огороженной территории мы снова прошли до гаража, где нас дожидался автомобиль скорой помощи. Фельдшер открыл дверь салона и предложил трём бугаям разместиться в нём, глазами как бы говоря: «Что имеем, то имеем».

Однако мускулистые парни обладали ловкостью и без вопросов полезли в салон. Было очевидно, что бывали они в разных ситуациях, а потому приспособлены к различным условиям.

– Пациент пусть на кушетку ложится! – командовал фельдшер вооружёнными охранниками. – А вы садитесь рядом, тут есть два кресла.

Оттого что он закрывал собой весь обзор, мне пришлось приподняться на носочки, чтобы полюбопытствовать, как они все разместятся в таком небольшом салоне. И потому когда фельдшер резко шагнул назад, то чуть не снёс меня! Недовольно посмотрев на меня, он выхватил из моих рук ведёрко со льдом, что я держала всю дорогу, и вручил пациенту.

– Ваш палец – вы и везите! – без эмоций проговорил фельдшер и с шумом закрыл салон.

Фельдшер быстро запрыгнул на переднее сидение, я также уселась у окна, и перед нами подняли ворота. Водитель нажал на газ, и вскоре мы покинули территорию тюрьмы.

Клиника, где проводили операции по микрохирургии, в городе была всего одна и находилась на другом берегу реки. Путь нам предстоял неблизкий, и Герман даже взялся шутить по дороге. Но никто не смеялся над его шутками, кроме меня. Я же находила их забавными. Меня правда заинтересовал этот человек. Он не был похож на убийцу или преступника, и мне хотелось узнать, что же всё-таки произошло, раз его лишили свободы.

«Похоже, это так и останется для меня тайной», – вздохнула я, ощущая к нему сострадание. К сожалению, тут я не могла помочь Герману: не в моей власти было судить и выносить вердикты. А люди, обладающие этой властью, определили его в тюрьму. Но почему-то мне казалось, что справедливостью там и не пахло.

Я обернулась и встретилась с его милой улыбкой, адресованной мне, и суровыми взглядами охранников, пристально наблюдающими за ним. А вот за мной пристально наблюдал мой фельдшер, явно осуждая за повышенный интерес к заключённому. Огорчившись оттого, что поговорить не получится, я устала на дорогу.

Вдали показались многоэтажки жилого района, и Герман обратился ко мне ласковым тоном:

– Ты бы пристегнулась, милая!

Признаться, на скорой мы никогда не пристёгивались, потому что приходилось часто покидать салон и постоянно дёргать ремень безопасности попросту напрягало. Но тут я решила послушаться совета.

– Понравился паренёк, да? – подколот меня фельдшер, даже не думая пристёгиваться.

Оглянувшись, я заметила, что и Герман застегнул вокруг себя ремни кушетки. Это было странно, ведь к кушетке мы пристёгивали лишь лежащих больных, коим он не являлся. Фельдшер и на кушетку-то определил его лишь потому, что других мест в салоне не было.

«Раз попросил меня пристегнуться, нужно и самому следовать своим же советам», – быстро нашла я объяснение такому жесту.

Вдруг по левой полосе я заметила тонированный автомобиль, что двигался наравне с нами. Внезапно его окно стало опускаться, и из салона высунулся ствол пистолета! Я ахнула, а в следующую секунду раздались выстрелы. Наш автомобиль резко накренило и повело в левую сторону, практически вынося на встречную полосу! Хорошо, что автомобилей было немного, и все они успели увернуться. Однако наш автомобиль продолжало кренить. В салоне послышался грохот падающих приборов и охранников. Водитель ругался:

– Вот чёрт! – и давил на тормоза, пытаясь выровнять движение. Но это не помогло. Автомобиль со скрежетом, выпуская искры из-под колёс, завалился набок.

Глава 2

Я ненадолго отключилась. Прийти в себя меня заставили выстрелы, однако они ощущались как будто вдалеке, потому что на первый план выходил звон. В голове всё звенело, и я плохо понимала, что происходит. Вроде какая-то потасовка, звук отъезжающей двери, голоса... И один уже знакомый голос произнёс:

– Забираем девчонку!

Потом меня резко обдало свежим воздухом, и кто-то схватил меня. Ремень перестал сжимать тело – и меня вытащили из автомобиля, чтобы в следующую секунду закинуть на плечо, как мешок, и куда-то понести. Я видела асфальт и чьи-то ноги в чёрных джинсах и кедах. А потом меня впихнули в тёмный автомобиль, и кто-то крепко прижал меня к себе. Устало я подняла голову: лицо Германа, словно подёрнутое туманом, смотрело прямо на меня.

– Ну что, милая, прокатимся? – ухмыльнулся Герман, и я опять отключилась.

Медленно я открыла глаза: в помещении царил полумрак. Тело обволакивала теплота. Пошевелив руками, я обнаружила, что нахожусь под одеялом. Тогда я повернула голову и осмотрела комнату: она была практически пустой, лишь тумба стояла возле кровати и одинокий стул у стены напротив. Окно было плотно зашторено, но по свету, пробивающемуся сквозь небольшие щели, я убедилась, что на улице день.

Я откинула одеяло и рывком села. Не стоило этого делать, поскольку голова тотчас закружилась. Чтобы снова не отключиться, я крепко зажмурилась. Это помогло, вскоре головокружение прошло, и я осторожно поднялась, чтобы подойти к окну.

Я отодвинула штору – и яркое солнце тотчас ослепило меня. Я опять зажмурилась, бросив штору, и выдохнула еле слышное:

– Чёрт.

Вторая попытка прошла более удачно. Наконец я смогла выглянуть в окно: территория, усеянная газоном, была обнесена высоким забором, за которым начинался лес. А судя по расстоянию до земли, я была на втором этаже.

– Где я? Что произошло? – прошептала я, задвигая штору обратно.

Опустив голову, я убедилась, что на мне всё тот же хирургический костюм, что я надела, чтобы заступить на смену. Правда, на мне не было обуви – лишь укороченные носочки с котиками. Я осмотрела пол и заметила свои кеды аккуратно стоящими возле кровати. На одних инстинктах я вдела в них ноги и машинально поплелась к двери.

Затуманенное сознание не позволяло мне трезво оценить обстановку и, не ведая страха, я вышла в светлый коридор. До меня донеслись мужские голоса, и я пошла к ним. Ухватившись за перила из красного дерева, что ограждали этаж, я посмотрела вниз: за большим обеденным столом прямоугольной формы сидели четверо мужчин. Точнее, сидели трое, а один стоял во главе, и им был Герман. Я тут же протрезвела! Они не отводили от меня глаз, и моё сердце забилося чаще: теперь я ощутила страх.

– Ассоль! – Герман расплылся в улыбке и развёл руками, одна из которых была по-прежнему перевязана. – Ты как раз к обеду. Спускайся!

Я опешила, хотелось убежать. Но куда? Я бросила взгляд в конец коридора: там были обычные двери, и вряд ли они вели в какой-то портал, способный вывести меня из этого дома. Я по-прежнему находилась на втором этаже, а потому, вероятнее всего, выход был всё же на первом.

– Ассоль! – повторил Герман, заставляя меня вновь посмотреть на него. – Не бойся! Мы не причиним тебе вреда. Ты мой гарант свободы!

– Гарант? – повторила я и добавила громче, чтобы меня услышали: – Я заложница?!

Трое парней за столом синхронно засмеялись, а Герман ответил:

– Всего лишь гостя!

– Тогда я могу уйти? – осторожно поинтересовалась я, не надеясь, впрочем, что мне разрешат.

– Не стоит пренебрегать гостеприимством, милая! – ухмыльнулся он.

– Что случилось? Вы похитили меня? Что произошло с фельдшером и охранниками? – начала я сыпать вопросами.

– Спускайся! – настойчиво повторил Герман, ставя дополнительную тарелку на стол. – Так будет проще разговаривать, не находишь?

Я выдохнула, принимая его приглашение. Другого выхода у меня всё равно не было.

Я медленно спускалась по лестнице, держась за перила: всё-таки координация ещё плохо работала и ноги ощущались ватными. Пока я это делала, все взгляды присутствующих были направлены на меня. Я тоже с интересом изучала парней и отметила, что они, должно быть, ровесники: возраста примерно тридцати – тридцати пяти лет. Два bruneta с короткими стрижками: один гладко выбрит, а второй носил аккуратную бороду. Волосы третьего парня были светлого цвета и доходили до плеч, отчего парень напоминал Курта Кобейна. Все они были одеты в чёрные обтягивающие футболки, не скрывающие их накаченных рук. У меня сложилось впечатление, будто я находилась в комнате для персонала тренажёрного зала. А потом я обратила внимание на Германа. Его причёска не была такой модной, как у других парней. Оно и понятно, в тюрьмы вряд ли приглашали мужских парикмахеров. Однако он всё равно оставался знойным brunetом с ярко-голубыми глазами. И на контрасте с чёрными, как смоль, волосами они казались абсолютно бездонными! Я засмотрелась в них и не заметила, как закончились ступени. Споткнувшись, я чуть не упала, но удержалась за перила. Когда я вскинула голову, то обнаружила, что все без исключения парни подскочили из-за стола и сейчас смотрели на меня обеспокоенно.

– В порядке, – пояснила я, удивившись, с чего они так волнуются за заложницу.

– Аккуратнее, милая! – серьёзно проговорил Герман. – Я и так сбежал из тюрьмы, похитив девушку. Не хватало ещё, чтобы мне предъявили обвинение в насилии над ней.

– А что, просто за похищение дают меньше? – спросила я с вызовом.

– Надеюсь, что мой радушный приём убедит тебя не предъявлять обвинения, – натянуто улыбнулся Герман. – Садись! – он указал взглядом на стул возле себя. Однако я уверенно прошла мимо и подошла практически вплотную к Герману, что смотрел на меня, в удивлении вскинув бровь.

– Покажи руку, – потребовала я. – Тебе надо в больницу!

– Ты сама только очнулась и беспокоишься за других? – не торопился он выполнять мою просьбу.

– Я врач – это моя обязанность! – пояснила я.

– Однако твой коллега-наставник выглядел не особо-то участливым.

– Я только учусь, а потому не успела пропитаться цинизмом. Руку! – потребовала я строже, и Герман тут же протянул мне её, усмехнувшись.

– А наша девушка с характером, Грэй! – пошутил один из парней за столом.

– Очень смешно! – не оценила я юмора. – Придумайте что-нибудь пооригинальнее, чем «Алые паруса». Поверьте, эту шутку я слышу в миллионный раз, – говорила я, аккуратно разматывая наложенную мной же повязку.

– С характером, – подтвердил Герман. – Ты не боишься нас?

– А должна? – я и бровью не повела, сосредоточив всё внимание на ране. – Нужно торопиться, иначе мизинец не приживётся! Сколько прошло времени?

– Милая, – другая рука Германа легла мне на плечо, и я подняла голову, чтобы утонуть в бездонно-голубых глазах. – Потерю мизинца я переживу. Свобода дороже!

Я тряхнула головой, прогоняя наваждение.

– Необходимо обработать рану! – попыталась я сосредоточиться на этом. – Здесь есть антисептик?

Герман кивнул парням. Один из них подскочил к кухонному шкафчику и достал оттуда небольшой белый флакон, который тут же подал мне.

– Спасибо! – поблагодарила я и за руку повела Германа к мойке. Окинув быстрым взглядом кухню, я заметила, насколько пусто она смотрелась. Никакой кухонной утвари, никаких безделушек для украшения, ни даже полотенце, кроме едва начатых бумажных. Лишь одинокий электрический чайник стоял на столешнице кухонного гарнитура, выполненного в тёмно-коричневых тонах.

Я не собиралась ни о чём расспрашивать, сейчас передо мной стояла другая задача – помочь пациенту. Я откупорила бутылёк хлоргексидина и обильно полила антисептиком на место ампутации.

– Не стоит утруждаться, я не твой преподаватель. Практика закончилась, расслабься, Ассоль! – говорил Герман, не пытаясь сопротивляться моим действиям.

– У тебя рана, а значит, я должна помочь! – ответила я. – Учёба ни при чём – ты испытываешь боль!

– Вовсе нет, – он с добротой посмотрел на меня, и я снова оказалась в плену его взгляда...

«Чёрт, да что же это? – мысленно корила я себя, прогоняя очередное наваждение. – Разве глаза могут быть такими красивыми?»

– Бинты! – парень, что подавал антисептик, протянул мне ещё и их. Я кивнула и, вскрыв упаковку, принялась разматывать бинт, чтобы наложить новую повязку.

Внезапно воцарилась тишина. Все молча наблюдали, как я это делаю, и потому стук моего сердца становился всё громче. Я принялась глубже дышать, чтобы замедлить сердцебиение, но приём не помогал. Наоборот, дыхание вышло слишком шумным.

– Всё в порядке? – услышала я насмешливый голос Германа. – Так часто дышишь и покраснела. С чего бы?

– Похоже, мечты об алых парусах отразились и на её лице, Грэй! – пошутил тот же парень, что и прошлый раз, и раздался громкий смех всех троих парней. Не смеялся лишь Герман. И я, потому что мне было стыдно поднять на него глаза. Ведь выглядело всё очень однозначно! А признаваться себе, что стокгольмский синдром развился во мне так скоро, было крайне обидно.

Практически закончив с повязкой, я попыталась надорвать марлю, однако, как назло, она была крепка. Тогда Герман резко дёрнул её, и в мои руках остался оторванный бинт. Без труда я разорвала его по вдоль и завязала крепкий узел на запястье Германа.

– Готово! – сообщила я, не поднимая взгляд.

– Спасибо! Теперь поешь, – ласково произнёс Герман.

Я развернулась к столу и опустилась на стул, что отодвинул для меня блондин. Передо мной уже стояла тарелка с овощным рагу. Когда она успела появиться, я не заметила. Однако посреди стола стоял казан с точно таким же рагу. Видимо, парни положили мне блюдо, пока я накладывала повязку Герману. Сам он сел во главе стола по правую руку от меня.

– Ребята, представьтесь, наконец, девушке! – велел им Герман, беря в руки вилку.

– Пётр! – отозвался блондин, что сидел слева от меня.

– Иван, – представился брюнет с бородой, сидящий напротив.

– Игорь, – кивнул брюнет без бороды, находившийся рядом с ним.

– Вы не особо похожи на похитителей и убийц, – недоверчиво проговорила я.

– Потому что мы не они, – улыбнулся Герман и отправил себе в рот вилку рагу. – Ммм! – протянул он, закатывая глаза. – Эта еда лучше тюремной! Пётр, ты, как всегда, на высоте.

– Вы сами готовите? – удивилась я и тоже попробовала рагу. Оно было таким вкусным, что я чуть язык не проглотила! А может, во мне просто сильно разыгралось чувство голода?

– Пётр повар! – проговорил Иван с набитым ртом. – А как обращается с ножом!

Я нервно проглотила, а Герман сказал:

– Не обращай внимания на ребят: они те ещё шутники! Но под нож Петра действительно лучше не попадать, – насмешливо добавил Герман, однако мне показалось, что так он угрожает.

– Мне нужно домой, там мама, – тихо произнесла я. – Она наверняка волнуется. Я могу с ней связаться?

– Это вряд ли, – припечатал он.

– Что вам нужно от меня? – я отложила вилку и опасливо посмотрела на него.

– Гарант свободы, забыла? – невозмутимо ответил Герман. – Никаких звонков, никаких встреч! Прости, но твоим родителям придётся побыть в неведении.

– Так я заложница? – уточнила я, нахмурившись.

Он усмехнулся:

– И всё-таки я предпочитаю называть тебя гостьей. Ассоль, у меня ведь рана, – он поднял руку в повязке. – Ты врач, пусть и будущий. В больницу, как ты понимаешь, мне нельзя. Так что придётся тебе побыть со мной, пока не исчезнет угроза для жизни.

– Угрозы для жизни нет! – отрезала я.

– Это пока, – согласился Герман. – Но рана свежая, может нагноится, а там и до сепсиса недалеко. Не хотелось бы этого допустить, ты же врач!

– И потому советую поехать в больницу! – настаивала я. – Иначе ткани мизинца окончательно отомрут. Кстати, где палец?

– Вероятно, остался в скорой. Всё-таки авария – было не до мизинца, – усмехнулся Герман.

– Так ты всё подстроил? Ты специально отрезал себе мизинец, чтобы сбежать? – догадалась я.

– Приятно, что в медицину идут такие умные девушки, – улыбнулся он.

– И что дальше? – с вызовом спросила я. – Как долго вы будете меня держать? И для каких целей планируете использовать меня? – осознание того, что я одна в доме с четырьмя парнями, как-то поздно пришло ко мне, но теперь мне стало страшно, что похитили они меня для одной-единственной цели...

– Ох, Ассоль, и как нам тебя использовать? – ухмыльнулся Герман, подперев подбородок здоровой ладонью и пристально посмотрев на меня. – Не переживай, никто к тебе не прикаснётся! – добавил он серьёзно, будто считал мои опасения.

– Если сама не захочешь, – сидящий напротив Иван игриво подёрнул бровями, но, бросив взгляд на суровое лицо Германа, тотчас стушевался и запихнул себе в рот большую вилку рагу.

– Ребята, у Ассоль был один Грэй! – развёл руками Игорь. – Это не наша девочка!

– А чья? – я в недоумении уставилась на Германа. Он улыбнулся и отправил себе в рот очередную порцию рагу.

– Ешь, милая! – проговорил Герман достаточно отчётливо, хоть и жевал. – Наслаждайся гостеприимством!

Глава 3

Внезапно послышался звук хлопающей входной двери, а через пару мгновений на кухне показался очередной накаченный парень – тоже блондин, но с короткой стрижкой и небольшой щетиной на лице.

– Герман, они уже близко, – серьёзно проговорил парень, не дожидаясь приветствия. – Я принёс, что ты просил. Одежда для девчонки! – уверенным шагом он подошёл ко мне и вручил мягкий пакет, не оставляя возможности не принять его.

– Переоденешься быстро, милая? – натянуто улыбнулся Герман. – Надеюсь, ты не против прогулки по лесу?

– А у меня есть выбор? – скептически спросила я.

– Ты мне уже нравишься! – подмигнул он мне. – Пять минут, Ассоль! – он указал на перебинтованное запястье, как будто носил наручные часы. – Через пять минут не будешь стоять здесь – по лесу придётся гулять в том виде, в котором я тебя застаю, когда поднимусь за тобой.

Я опешила. Прежде милый парень больше не казался таким. Прижимая к себе пакет, я во все глаза смотрела на Германа и не моргала.

– Тик-так, тик-так! Время идёт, дорогая. Считаю до пяти и начинаю сам тебя переодевать. Раз...

Я тотчас подскочила со стула и бросилась на второй этаж.

– Резво бегаешь – это хорошо! – услышала я голос Германа мне в спину, и раздался дружный мужской смех.

Влетев в ту комнату, где очнулась час назад, я раздвинула шторы, чтобы не переодеваться в темноте, и бросила беглый взгляд за окно. Сложно было сказать, кто приближался, ведь забор загораживал весь обзор – лишь верхушки хвойных деревьев тянулись к небу, простираясь до самого горизонта. Пейзаж ощущался безмятежным и умиротворяющим, однако мне некогда было любоваться им. Да и место этому не способствовало.

Быстро стряхнув вещи из пакета на кровать, я шустро сняла с себя хирургический костюм и натянула сперва чёрные леггинсы, а потом – чёрную обтягивающую футболку. Теперь мой образ стал напоминать образ всех тех парней внизу, как будто мы были тренерами в одном фитнес-клубе.

Надев обратно кеды, я вышла из комнаты и так же бегом спустилась вниз. Однако, кроме Германа, тут никого уже не было.

– Уложились, – произнёс он, и в его голосе чувствовалось напряжение. – Теперь идём! – поспешно схватив меня за руку, как только я подошла, он потянул меня к выходу.

По ограждённой территории мы пронеслись мимо чёрного автомобиля с тонированными стёклами – того самого, из которого стреляли по нашему автомобилю скорой помощи.

– Не на машине? – удивилась я.

– Сложновато на машине маневрировать между деревьев, – бросил Герман, когда один из парней снаружи открыл нам калитку ворот.

– Давайте быстрее! – поторапливал нас коротковолосый блондин. – Полиция скоро будет здесь!

Снаружи нас ждали все друзья Германа. Они стояли на земляной дороге, разделяющей дом с лесом. И других домов поблизости не было.

Парни тотчас бросились к деревьям, а мы с Германом – следом за ними. Он по-прежнему держал меня за руку, вероятно полагая, что иначе я попытаюсь сбежать. Конечно, эта идея посетила и меня. Ведь, если верить блондину, полиция должна была вот-вот прибыть, чтобы спасти меня!

– Отпусти, я не сбегу! – нагло солгала я, пока мы не слишком отделились от дома.

Герман резко остановился и отпустил меня, не сводя с меня глаз. Его бездонно-голубые глаза очень манили, но ещё больше меня манил родной дом и желание оказаться там хотя бы к вечеру. Не мешкая я бросилась обратно, полагая, что парни не погонятся за мной, опасаясь полиции.

– Застрелю! – послышался крик мне в спину, похожий на раскатистый гром.

Я замерла. Медленно развернувшись, я увидела, как Иван направлял на меня пистолет!

– Ассоль, ты нужна мне! – сердито проговорил Герман. Похоже, своими действиями я сильно его разозлила. – Если уж и садиться снова за убийство, то на этот раз стоит его совершить, чтобы было не так обидно, как считаешь? – он практически испепелял меня взглядом.

– Простите! – всхлипнула я, наконец осознав, что влипла по-крупному. – Я сделаю всё что хотите.

– Подойди! – приказал Герман, и я подчинилась. – Следующая попытка сбежать отправит тебя на тот свет. Кивни, если поняла.

Я торопливо закивала, душа в себе подступающие слёзы: разреветься мне показалось ещё более унижительным.

– Отлично, тогда бежим! – он кивнул Ивану, и тот спрятал пистолет в кобуру, пристёгнутую к лодыжке так, что под брюками сложно было заметить оружие.

Парни тотчас бросились вперёд, Герман велел мне следовать за ними, а сам побежал последним.

Я не представляла, куда мы бежали, но бег помог мне взбодриться и избавиться от жалости к себе. А потом я услышала звук сирен и внезапно остановилась. Инстинкты подсказывали мне бежать навстречу полицейским, но разум напомнил о пистолете, из-за которого я могла и не добежать... От выбора меня избавил Герман, ухватив за руку и потянув за собой. Мы продолжили бежать вперёд.

Вскоре до меня донёсся стук колёс приближающегося поезда. Похоже, недалеко пролежала железная дорога.

– Давайте, ребята! Не успеем – нам хана! – прокричал один из ребят, и в подтверждение его словам позади нас раздался лай собак.

– Мы погибнем! – воскликнула я оттого, что парни бежали напрямик к путям и Герман тянул меня туда же. Парни ещё не успели добежать, а за деревьями уже показался товарный состав...

– Нет, если не будешь тормозить! – припечатал Герман.

Выскочив из-за деревьев, мы оказались возле путей. Товарный поезд неистово сигнализировал пересекающим железнодорожные пути парням. Лай собак становился всё ближе и отчётливее, и даже грохот колёс не мог заглушить его. Полицейские что-то кричали в рупор, но я не разобрала слов. Всё, что меня сейчас волновало, – неукротимо приближающийся товарный состав!

– Давай! – воскликнул Герман, чуть ли не кидаясь под поезд. – Быстрее!

– Нет! – упиралась я.

– Ассоль! – рывком он и буквально толкнул меня на пути.

Теперь я стояла лицом к приближающемуся поезду. Мои глаза расширились от ужаса, а в следующую секунду меня снесло...

Грохот колёс по-прежнему доносился до меня, но меня чем-то придавило. Осмелившись посмотреть, что же произошло, я поняла, что это Герман лежал на мне. Обрадовавшись, что жива, я даже не возмутилась такому неоднозначному положению.

– Жаль, что у нас нет времени, – улыбнулся он. – Поза мне определённо нравится, – и, поднявшись, он протянул мне руку. Я ухватилась за неё, и он рывком поднял меня с земли.

Оглянувшись, в просвете между вагонами я заметила собак, что лаяли на поезд, стоя по ту сторону путей.

– Бежим! – поторопил меня Герман, и мы вновь кинулись в лес.

Теперь я не отставала от парней. После того как меня чуть не сбил поезд, я ощущала нехилый выброс адреналина в кровь. Он затмевал разум и придавал скорости! Я не могла анализировать ситуацию – я просто бежала, ведь замешательство было чревато...

Наконец мы добежали до реки. На берегу стояло три гидроцикла, и парни уверенно направились к ним. По двое парни запрыгнули на них и завели мотор, но пока не торопились стартовать, выжидаясь глядя на Германа.

– Добро! – лишь произнёс он, и гидроциклы тотчас рванули.

Он подошёл к оставшемуся гидроциклу и оседлал его. Меня даже приглашать не пришлось, я села сзади и обхватила Германа руками. Он рассмеялся, заводя мотор:

– Девушки никогда не откажутся покататься на гидроцикле? И неважно, что их похищают?

– Я ведь могу и передумать, – буркнула я.

– Валей! – ответил он, и гидроцикл рванул по воде, поднимая брызги с двух сторон.

Крепко прижимаясь к Герману, я ощущала теплоту его тела, ярко контрастировавшую с прохладными брызгами воды. А тонкая облегающая ткань его футболки ничуть не скрывала отчётливо проступающий рельеф мышц. Мне стало даже неловко оттого, что я буквально обнимала Германа. Но как же хотелось забраться руками под его футболку и ощутить рельеф мышц безо всякой покрывающей ткани! Поймав себя на этой мысли, я тотчас смутилась и удивилась, когда же я успела успокоиться и переключить внимание на во всех смыслах горячего парня, что сидел сейчас впереди меня. Чтобы отвлечься от него, я присмотрелась к местности: по берегам раскинулся лишь частный сектор, а значит, мы покинули город.

В какой-то момент я осознала, что практически добровольно позволила преступникам увезти себя. Но куда? Пока я не представляла, куда мы направлялись, но точно не к берегу. В памяти прокручивались события сегодняшнего дня: тюрьма, авария, похищение, бегство... Казалось странным, что столько событий произошло в один день. Я подняла голову и посмотрела на небо: солнце клонилось к закату. И сердце защемило при мысли о маме. Она наверняка очень волновалась: меня ведь похитил сбежавший из тюрьмы убийца! И пусть он утверждал, что не убивал, но на меня уже успели наставить пистолет и непрозрачно намекнули, чтобы я даже не пыталась позвать на помощь. Вот я и не пыталась. Но только ли по этой причине? И фокус моего внимания снова переключился на тёплое тело Германа, отчего я непроизвольно крепче прижалась к нему.

Поездка по воде заняла достаточно времени, и к берегу мы причалили после заката. Герман помог мне спуститься с гидроцикла, и я с интересом посмотрела на дом, что одиноко стоял среди деревьев у самого берега, не окружённый никаким забором. Это был настоящий коттедж: двухэтажный, фасады отделаны лакированным тёмным деревом, а огромные окна вытягивались от пола и до потолка! Дизайн явно способствовал тому, чтобы, находясь в доме, помнить о том, что ты на природе. Река, лес, тишина – если бы меня не похитили, я бы сочла, что мы приехали сюда отдохнуть.

– Где мы? – спросила я.

– В моём настоящем доме, – сообщил Герман, направляясь к нему. – Полиции о нём неизвестно, он оформлен на подставное лицо.

– Подставное? – повторила я, следуя за Германом. – Так ты всё-таки преступник?

– Преступление преступлению рознь, милая! – он резко развернулся, и я чуть не врезалась в него. Теперь он стоял вплотную ко мне и смотрел на меня с лукавой улыбкой сверху вниз. Во рту всё пересохло, я забыла, как дышать, а сердце бешено колотилось. Герман провёл пальцами здоровой руки по моей щеке, вызывая во мне трепет. И отчего-то Германа это позабавило: он усмехнулся.

– Что? – выдохнула я, не понимая, что смешного.

– Ассоль, ты просто подарок судьбы! – и, по-хозяйски приобняв за плечи, он повёл меня в дом.

На первом этаже горел свет, и парни, что прибыли сюда немногим раньше нас, уже разместились в гостиной на диванах, расположенных буквой П. Увидев, как Герман завёл меня в дом, обнимая, они вскинули брови и с удивлением уставились на нас.

– Посидите с нами или сразу наверх пройдёте? – пошутил Пётр, и парни тотчас прыснули. Я же ощутила себя так, словно меня помоями облили. В недовольстве я подёрнула плечами, и Герман убрал руку.

– Герману надо, в тюрьме он мог развлекаться разве что со своей рукой! – вторил Петру Игорь, и мне хотелось провалиться сквозь землю.

– Поделись трофеем, Герман, как наиграешься! – смеялся блондин с короткой стрижкой, имени которого я не знала. – Какую милашку ты привёл! Пухлые губки, точёный носик и длинные каштановые волосы, – практически облизнулся он, глядя на меня. – В медунивер только моделей берут?

– Подбери слюни, Марк! – осадил его Герман. – Девчонка моя!

Я с возмущением посмотрела на него. Он улыбнулся мне и подмигнул.

– Ты... изнасилуешь меня? – осторожно спросила я.

– А ты этого хочешь? – усмехнулся он, и по залу прокатился громкий мужской смех, отчего я в конец залилась краской.

– Ой, ребят, ну тут всё ясно! – подал голос Иван. – Давайте мы оставим вас, придём с утра... Надеюсь, ночи вам хватит.

– Шутки в сторону! – внезапно серьёзно произнёс Герман, выходя вперёд, и парни тотчас подобрались и сели прямо, чтобы внимательно выслушать всё, что скажет их главарь, или кем там являлся Герман. – Мне нужно срочно отыскать того, кто меня подставил! Хочется верить, что вы не прохлаждались тут, а активно собирали информацию. Потому что лишь вопрос времени, когда полиция найдёт этот дом. И вряд ли поиски затянутся надолго.

Глава 4

- Идём! – произнёс Марк, вставая. – Я составил доску.
- Доску? – переспросил Герман.
- Насмотрелся детективов, – усмехнулся Иван, тоже поднимаясь с дивана.
- Зря недооцениваешь, – вставил слово Пётр. – Всё очень наглядно и удобно.
- Показывай! – велел Герман.

Марк направился в другую комнату, и парни последовали за ним. И только я не знала, что мне делать. Пройдя несколько шагов, Герман обернулся и позвал меня:

- Ассоль! Не думай, что я оставлю тебя одну в комнате. Давай сюда!

Однако Марк внезапно остановился и, развернувшись, бросил на меня подозрительный взгляд.

- Уверен, что это хорошая идея, Герман?
- Какая? – уточнил тот, скрестив руки на груди.
- Ты первый день с ней знаком, а уже собираешься посвящать в наши секреты?
- Ну мы же не преступление планируем. Верно, Марк? Наоборот, мы хотим раскрыть его! А такие свидетели никогда лишними не бывают. Если бы у меня были лишние свидетели, возможно я бы не провёл полгода в тюрьме. Идём, Ассоль! – крикнул Герман мне через плечо.

Марк качнул головой, явно не одобряя действия Германа, но ничего не сказал и пошёл дальше. Я тоже направилась туда, куда все шли. Как оказалось, на кухню, и довольно просторную кухню! По левой стене располагался дорогой кухонный гарнитур цвета венге. Возле гарнитура находился высокий и длинный прямоугольный стол белого цвета с барными стульями. Над столом нависали три светильника на длинном шнуре, треугольной формы, в стиле лофт. А чуть правее от центра кухни, на плетёном прямоугольном ковре из джута, стоял стол поменьше – обеденный. Он был цвета тёмного ясеня, вокруг стола располагалось шесть мягких стульев серого цвета, а с потолка, устремляясь к столу, свисала ещё одна люстра на длинном шнуре, но уже большая и овальная. Вместо окон тут имелись широкие панорамные двери, ведущие на веранду. А у правой стены стояла большая доска с фотографиями, стикерами с надписями и протянутыми между ними шнурками разных цветов.

- «Действительно как в фильмах», – мысленно отметила я.
- А почему на кухне? – поинтересовался Герман, подходя к доске.
- За едой лучше думается, – усмехнулся Марк.
- Ну выкладывай! – попросил Герман, внимательно изучая доску.

Марк подошёл и ткнул пальцем в верхнюю фотографию, на которой была запечатлена красивая брюнетка в откровенном красном платье.

– Итак, жертва – проститутка Настя, или, как её звали, Аленький цветочек. Застрелена из пистолета Лебедева. Тобой.

Герман недобро посмотрел на Марка, и тот добавил:

- По версии следствия. Тебя нашли рядом с телом обдолбанным героином, а в жертве были следы твоей ДНК.
- И с каких это пор я употребляю героин? – раздражённо бросил Герман. – Марк, может, перейдёшь к сути дела, а не перескажешь мне то дело, что завело на меня следствие?

Тогда парень указал на фотографию мужчины, приклеенную на магнит практически по центру доски.

- Александр, сутенёр, вы прекрасно знакомы, – сообщил Марк.
- Угу, – промычал Герман. – Девочки у него что надо, – без энтузиазма проговорил он и обернулся на меня. – Не обижайся, дорогая, это было до встречи с тобой.

Я нахмурилась, не оценив шутку, и он вернулся к доске. Марк кивнул на фотографию мужчины слева.

– Андрей, наркоторек. Только он торгует жидкой формой героина, ампулу от которой нашли в комнате, а следы наркотика – в твоём бокале.

– И это значит, что либо сам Андрей, либо его покупатель подговорили Настю подлить мне героин в бокал. Что ж, круг сужается. А что Дмитрий? – Герман посмотрел на третьего мужчину, самого правого в ряду на доске.

– Пистолет Лебедева применяется в рядах вооружённых сил. Так что либо здесь замешана полиция, либо Дмитрий. Потому что он единственный, кто нелегально торгует этими пистолетами в нашем городе.

– Выходит, кто-то купил героин у Андрея, уговорил Настеньку подлить мне его, затем убил её пистолетом Лебедева, а потом вложил мне его в руку, – размышлял вслух Герман. – Жаль, что Настя не догадывалась, что, соглашаясь на такую просьбу, она подписывает себе смертный приговор. А просьбы кого она могла исполнять, как не Александра? – он внимательно всмотрелся в центральную фигуру на доске. – Сегодня ведь пятница, так? – с энтузиазмом обратился он к парням, что молча внимали его рассуждениям. – Санёк по-прежнему держит стрип-клуб? Сегодня должно быть шоу, так?

– Герман, не рановато ли? – возразил Марк. – Ты только сбежал из тюрьмы, у тебя нет пальца! – он бросил беглый взгляд на повязку. – И ты собираешься в клуб?

– А ты предлагаешь посидеть на диване и посмотреть фильм? У меня не так много времени, чтобы доказать свою невиновность. А для этого нужно найти виновного! Кому я перешёл дорогу? – процедил он, от злости сморщив нос. – Марк, Пётр, поедете со мной! Ассоль, ты тоже.

– Я? – выдохнула я в крайнем изумлении. Происходящее нравилось мне всё меньше и меньше, особенно после того, как я услышала занимательную историю про проститутку, наркотики и торговлю оружием.

«Боже, куда я влипла? Что, если меня ожидает участь Настеньки? – я снова посмотрела на её фотографию: девушка была примерно моего возраста. – Что же за судьба у неё была, раз она избрала торговлю телом своей профессией и так рано умерла?»

– Милая! – натянуто улыбнулся Герман. – Если ты рассчитывала тут отсидеться, то не выйдет. Ты моё прикрытие! Заложница, чтобы тебе было яснее. Если полиция найдёт меня, играй натуральный страх, когда я тебя схвачу.

– Играть? – переспросила я.

– Я уже понял, что от моих прикосновений ты испытывешь вовсе не страх, – насмешливо улыбнулся он, и я, стиснув зубы, отвела взгляд. Было обидно оттого, что Герман и правда мне нравился, а ещё обиднее, что об этом знали все, кто был сейчас здесь. И эти все откровенно смеялись надо мной!

– Герман, я бы на твоём месте не тянул время, – похлопал его по плечу Марк. – Неизвестно, выгорит ли твоя затея с поиском настоящего убийцы, но тут, – он кивнул в мою сторону, – точно выгорит.

Я не выдержала и выпалила:

– А ничего, что я здесь стою? Может, прекратите говорить так, будто меня нет?

– Ооо, – протянул Марк, выставляя вперёд ладони в знак капитуляции, пока другие парни давили в себе смешки. – Ты где нашёл её, Герман?

– Где нашёл, там уже нет, – серьёзно ответил тот. – Идите переодевайтесь, а то сейчас вы похожи на тренеров фитнес-клуба! Мне тоже надо переодеться. И тебе, Ассоль, – он смерил меня оценивающим взглядом, проходя мимо и разматывая повязку на руке.

– Что ты творишь? – спохватилась я. – Рано развязывать!

– Я не пойду в клуб с этим бинтом! Заклею рану пластырем.

– Пластырем? – изумилась я. – Ты же не ножом порезался, когда готовил. Ты палец себе отрубил!

– Сегодня все будут говорить мне то, что я и так знаю? – он подошёл к кухонному гарнитуру и достал из верхнего шкафчика аптечку.

Я тотчас подскочила к Герману и, резко выхватив у него из-под носа прозрачную пластиковую коробку с различными таблетками вроде обезболивающих, антисептиками, пластырями и бинтами, начала копаться в ней. Я нашла квадратный бактерицидный пластырь и длинный узкий для более надёжной фиксации. Также я отыскала в коробке флакон хлоргексидина и йода.

– Давай! – потребовала я у Германа раненую руку. Он с улыбкой протянул её мне. И тут я заметила, что, пока я копалась в аптечке, все парни вышли и мы с Германом остались одни. Признаться, без их пытливых и насмешливых взглядов я ощутила себя более свободно. Не хватало опять выслушивать шуточки про Ассоль и Грэя лишь из-за того, что я сама вызвалась обработать рану!

Сперва я осмотрела её: признаков нагноения не было. Тогда я ещё раз обильно полила её антисептиком над мойкой, а затем нанесла йод. Герман морщился и вздыхал, но терпел. В завершение я накрыла рану квадратным пластырем и закрепила другим, тонким.

– Готово! – недовольно бросила я. – Теперь тебя пустит фейсконтроль?

Герман доброжелательно улыбнулся и провёл пальцами здоровой ладони по моей щеке. Моё недовольство ушло, как будто его и не было, сменившись трепетом. Я глядела в бездонно-голубые глаза и готова была утонуть в них. Добровольно. Герман спустился пальцами по щеке, откинул мои волосы назад и завёл ладонь за мою шею, крепко обхватывая её с тыльной стороны. Я чуть приподняла голову, раскрывая губы. Его лицо начало приближаться к моему, и я уже в нетерпении ждала поцелуя...

– Герман! Ой... Извините! – послышался голос Петра, и я разочарованно выдохнула. На лице Германа тоже отразилось разочарование, и он отпустил меня. – Нет-нет, я не буду мешать! – парень хотел было уйти, но Герман приказал:

– Стоять!

– Герман, ну задержимся на часок-другой. Скажу ребятам, чтобы не заходили пока на кухню. Не торопитесь, наслаждайтесь друг другом. Кухня – отличное место! Столько поз можно испробовать...

– Пётр, я порежу тебя на рагу. Твоим же ножом, – процедил Герман. – Ассоль моя гостья, и прошу обращаться с ней уважительно! Передай остальным, чтобы свои пошлые шуточки приберегли для других. Девушка находится под *моей* защитой! – он обнял и без того опешившую меня за плечи. – Любое её оскорбление я буду рассматривать как оскорбление в свой адрес. Всё ясно?

– Д-да, Герман, – неуверенно выговорил Пётр, оценивающе разглядывая меня, будто не понимал, что во мне такого.

– Так иди и передай другим. И переоденься, наконец! – потребовал Герман, видя, что парень по-прежнему был одет в чёрные джинсы и футболку.

Тот кивнул и послушно вышел из кухни.

– Прости! – обратился ко мне Герман. – Надо было раньше их осадить. Ты не заслуживаешь этого.

– Чего? – нахмурилась я.

– Того, во что я втянул тебя. Но обратного пути нет, Ассоль, – он с горечью покачал головой и, развернувшись, упёрся ладонями в столешницу. – В тюрьму я не вернусь! Не за убийство. Ты помогаешь мне по своей воле, – он вновь посмотрел на меня. – Я ценю это. И прошу тебя о помощи.

– Просишь? – удивилась я, вскинув брови. – Разве у меня есть выбор?

– Нет, – усмехнулся Герман. – Но давай представим, что есть. Я прошу тебя помочь мне. Как ты поступишь? Как поступила бы, будь у тебя выбор?

Я растерялась и задумалась.

«Он ведь преступник! – твердил мне разум. – Чего он хочет? Моей покорности? А чего хочу я? Стоит ли доверять преступнику? Я выбрала профессию врача, чтобы помогать *всем* людям. Выбрала добровольно, никто меня не принуждал. А что теперь? Стану ли я сама преступницей, помогая Герману?»

– Что случилось с моим фельдшером? – спросила я вслух.

– Мы никого не убивали, – серьёзно ответил Герман. – Парни помогли мне вырубить конвой, а непристёгнутый фельдшер свалился на водителя, когда автомобиль перевернулся. Пока тебя вытаскивали из машины, они все находились без сознания. Понятия не имею, что с ними, но вряд ли они мертвы. Всё-таки авария была несмертельная.

– Но ты точно не уверен?

– Нет.

Я качнула головой оттого, что сама же не одобряла свои действия, и выдохнула:

– Хорошо, я помогу тебе. Считай, что добровольно. Что я должна делать? Играть роль заложницы?

– Именно, – ухмыльнулся Герман, всем корпусом разворачиваясь ко мне. – Делай всё, что я говорю. Пойми, я встречаюсь с опасными людьми! Если попросишь их спасти тебя, попадёшь в ещё большую беду. На полицию не рассчитывай: они не вызовут. Безопасно тебе лишь со мной. Я обещаю, что не дам тебя в обиду! И сам не обижу. И не прикоснусь к тебе, если ты того не захочешь, – он усмехнулся последней фразе, словно произнёс какой-то оксюморон. – А сейчас мне нужно переодеться. Побудь пока с ребятами.

– А мне когда переодеваться? – недоумевала я. – И во что?

– О, заедем по дороге в одно местечко! – он подмигнул мне и, положив руку мне на плечо, повёл в гостиную.

Глава 5

Мы вышли из дома через главный вход. Парни были при полном параде. Герман и Марк – в расстёгнутых пиджаках, надетых поверх футболок, а Пётр предпочёл тёмно-синее поло с примечательной нашивкой крокодила марки Lacoste на груди. И только я по-прежнему была одета так, будто собралась в фитнес-клуб.

Позади дома было припарковано два автомобиля: чёрная презентабельная Mazda и двухдверный BMW стального цвета. Мы подошли к Мазде, все стёкла которой, кроме лобового, были затонированы. Автомобиль мигнул фарами, издавая звук разблокировки, и Марк с Петром синхронно опустили в переднюю часть салона. Место водителя занял Марк. Герман галантно открыл мне заднюю дверь, и я села, а сам он обошёл автомобиль и расположился в салоне справа от меня.

– Поехали! – скомандовал Герман, похлопав по сидению Марка. – Вначале до Жанны. Нужно приодеть мою девочку.

– Чувствую себя безвольной куклой, – буркнула я себе под нос.

Герман усмехнулся:

– Это хорошо, безвольные куклы живут дольше.

– А что потом? Их выкидывают, когда они надоедают? – я с вызовом посмотрела на Германа, и хоть в салоне было темно, я надеялась, что Герман смог разглядеть возмущение в моих глазах.

Марк надавил на газ, и автомобиль тронулся с места, но мы с Германом продолжали пристально смотреть друг на друга.

– Как ты можешь надоесть, Ассоль? – он протянул ко мне руку и дотронулся до лица, а потом коснулся пальцами губ – они приоткрылись, и он провёл большим пальцем по внутренней стороне моей нижней губы. Я даже не думала сопротивляться. Как назло, мне были приятны его касания, они будоражили, вызвали трепет, желание...

– Нет, я понимаю Ассоль, – Марк бросил на нас взгляд через водительское зеркало, и Герман отдернул руку. – Молодая студентка, вероятно девственница. Но ты-то, Герман! Не замечаешь, как она ждёт поцелуя? Решись, наконец!

– Я не девственница, – зачем-то призналась я и тотчас отвернулась к окну.

– Тем более, Герман, – усмехнулся Марк. – Двое взрослых людей хотят друг друга. В чём ваша проблема? Только не говорите про первый день знакомства и всё такое. Сейчас секс даже не повод для знакомства!

– Пётр, ты разве не передал остальным мою просьбу? – спокойно, но грозно проговорил Герман, и я снова посмотрела на него.

– Передал, – развёл руками Пётр.

– Тогда что ты несёшь, Марк? – процедил Герман. – Двое взрослых людей сами разберутся без помощи свахи Марка. Или жаждешь свечку поддержать?

Тот лишь покачал головой и ответил серьёзно:

– Смотри, чтобы она не стала твоей слабостью. Если мы это видим, увидят и другие.

Герман откинулся на спинку сидения и уставился в окно со своей стороны. Я скрестила руки на груди и тоже уставилась в окно.

Наблюдая за сменяющими друг друга деревьями, под ненавязчивую музыку, включенную Марком, я принялась размышлять над тем, что творю: «Связалась с какими-то бандитами, они везут меня неизвестно куда, мать не знает, где я, а я не знаю, жив ли мой фельдшер... Но всё, что меня волнует, – это прикосновения Германа! Ассоль, даже если не убийца, он всё равно преступник. Ты ставишь свою жизнь под угрозу, помогая ему! Нам же всегда говорили в универе, что собственная безопасность прежде всего, мы не должны рисковать своей жизнью,

чтобы помочь человеку. Вначале необходимо устранить опасность! А что делаю я? Еду к ней! Но какие у меня варианты? У меня же не было выбора. А если бы выбор был, я бы ушла?.. Ушла бы. Испугалась бы и ушла, задвинув своё влечение куда подальше. И надо признаться хотя бы самой себе, что я рада, что Герман не оставил мне выбора».

Съехав с лесной дороги, мы продолжили движение сперва по коттеджному посёлку, а миновав его, оказались на трассе, ведущей в город. Теперь я узнала это место. Свой родной город я изучила хорошо, а уж практика на скорой позволила мне изучить его ещё лучше, потому что нам подкидывали вызова из самых разных районов, и неважно, если район не относился к нашей подстанции. Выбор бригады зависел от расстояния до адреса вызова. И если поблизости были мы, то его передавали нам.

Не доехав до центра, мы свернули куда-то во дворы и вскоре остановились возле новостройки. Высокий дом с дизайном фасадов под шахматную доску имел всего два подъезда.

– Пётр, отведи Ассоль к Жанне! – приказал Герман. – Скажи, что девочке нужно пройти в клуб Александра. *Не* в качестве проститутки. Представь её как своё сопровождение. Про меня ни слова! – сделал он на этом акцент.

– Герман, все знают, что ты сбежал из тюрьмы. И уж для этих людей не секрет, кто тебе помог, – говорил Пётр, глядя на него через зеркало заднего вида.

Герман закатил глаза.

– Тогда не отвечай на вопросы! Организовал побег из тюрьмы – теперь хочешь расслабиться и полюбоваться голыми девочками. Большого Жанне разбалтывать не нужно!

– Понял! – произнёс Пётр, вылезая из автомобиля.

– Иди, милая, – наконец обратил на меня внимание Герман. – Мы будем здесь.

– Угу, – промычала я и вышла из автомобиля.

Пётр подошёл к подъезду и позвонил в домофон. Послышался характерный пиликающий звук, а потом тишина.

– Я к Захару Фёдоровичу, он дома? – спросил Пётр.

Я даже выгнула бровь от удивления, однако тут же система разблокировки магнита запиликала, и Пётр, потянув за ручку, пригласил меня войти в подъезд первой. Я уверенно вошла и поднялась по лестнице к лифту. Пока мы его ждали, я повторила:

– К Захару Фёдоровичу?

– Неважно, – отмахнулся Пётр.

– Действительно, – буркнула я, заходя в лифт. – Надеюсь, вы не решили продать меня в проститутки?

– Не доверяешь? – хмыкнул Пётр, нажимая на десятый этаж.

– Сложно доверять тем, кто меня похитил.

Пётр рассмеялся.

– Ты не особо похожа на заложницу. Никто тебя не связывал, рот не затыкал. Насилие к тебе тоже никто не применял. Ты не истеришь, не плачешь. Всюду следуешь сама. Такое ли это похищение?

– У меня нет телефона, мне не дают связаться с родителями и угрожали убить, если я попытаюсь сбежать. По мне, это очень даже похищение! – заявила я.

– Не переживай: мы не убийцы, – сказал Пётр, шагнув на этаж.

Пётр следовал в самый конец коридора, я не отставала. Остановившись возле двери одной из квартир, Пётр уверенно распахнул её, приглашая меня:

– Входи, дорогая!

Я переступила через порог, где меня уже встречала ярко накрашенная женщина лет сорока пяти, одетая в тёмные джинсы и светлую футболку оверсайз, спущенную на одно плечо. И пусть образ женщины был молодёжным, он, несомненно, ей шёл, поскольку фигура у неё была по-прежнему стройной.

– И кто эта красотка? – расплылась в улыбке женщина.

– Вы Жанна? – поинтересовалась я.

– Я, – кивнула она. – А ты?

– Ассоль, – представилась я.

– Ассоль, – повторила Жанна, словно смакуя моё имя. – И это твой Грэй? – усмехнулась она, кивая на Петра. – Ему бы больше подошла девушка с именем Кортни, – намекнула она на его схожесть с Куртом Кобейном.

– Каждая девушка мечтает о своём Курте, – пожала я плечами, поддерживая версию Германа о том, что я в паре с Петром.

– Любишь Нирвану? Хвалю! Где ты отыскал такое чудо, Пётр? – спросила у него Жанна.

– Похоже, что в фитнес-клубе.

– Так и есть. Он заехал за мной после тренировки, – ответила я.

Жанна пристально посмотрела на меня, а потом перевела подозрительный взгляд на Петра:

– Какой-то ты немногословный. А вот девушка твоя болтлива.

– Этим она меня и зацепила, – Пётр подошёл ко мне со спины и обнял рукой за шею. Я сперва решила, что он собирается применить ко мне удушающий захват, поэтому инстинктивно вцепилась ладонями в его руку. Но когда он поцеловал меня в макушку, расслабилась и натянута улыбнулась, поглаживая его по руке.

– В фитнес-клуб прямо в форме ходишь, не переодеваясь? – прищурилась Жанна, скрестив руки на груди.

– Не люблю общие раздевалки, а клуб в соседнем доме от моего, – нагло лгала я.

– Жанна, прекрати этот допрос! – осадил её Пётр, отпуская меня, и я выдохнула окончательно. Всё-таки играть влюблённую пару с ним мне не очень хотелось.

«Вот если бы с Германом! – добавил предатель-ум, и я мысленно осадилась себя: – Чёрт! Да что ж такое? Почему он не выходит у меня из головы?»

– Хочу сводить свою девочку в «Малину», – сообщил Пётр Жанне. – Подбери ей наряд!

– В «Малину»? – вскинула брови Жанна. – Так она?..

– Нет! – тут же оборвал Пётр, пока Жанна не сделала поспешные выводы. – Она моё сопровождение! Не хочу, чтобы мне предлагали девиц. Я не за этим туда иду!

– А зачем? Просто поглазеть на других девиц в сопровождении своей? – Жанна смерила его скептическим взглядом, подперев рукой подбородок. – Где Герман, Пётр? Слышала, он сбежал из тюрьмы. Сегодня утром. Я уверена, что не без твоей помощи.

– Жанна, будешь работать или задавать вопросы? – он грозно зыркнул на неё. – Приодень девочку! Остальное тебя не касается.

– Что за дерзкая молодёжь пошла? – безразлично покачала она головой и махнула мне рукой, призывая следовать за ней.

Я посмотрела на своего спутника, и он одобрительно кивнул. Тогда я направилась за женщиной.

Из коридора мы вышли в просторную гостиную, объединённую с кухней. На дорогих диванах с обивкой золотого цвета сидели две девушки в откровенных облегающих мини-платьях. При этом груди девушек размером не меньше третьего практически вываливались из декольте. Девицы абсолютно не обратили на меня внимания, поскольку были заняты формированием дорожек белого порошка на журнальном столике, что стоял между диванами.

– Не больше одной дорожки! – Жанна внезапно остановилась, и девушки нехотя перевели на неё взгляды. – Ещё раз поступит жалоба от клиента, что мои девочки – бревно, я вас на аукционе продам!

– Ладно, не злись. То было один раз, – медленно проговорила девица, что сидела на диванчике справа.

– А это кто? – спросила девица с диванчика слева. – Новенькая? Ей бы сиськи подкачать. Вряд ли тренажёрка поможет.

И девушки синхронно рассмеялись.

– Вам бы мозги подкачать! – бросила Жанна и двинулась дальше.

– Трахают нас не в мозги! – крикнула ей вслед прежняя девица.

«Чёрт! – думала я, направляясь за Жанной. – Похоже, я конкретно влипла! Не стоило соглашаться помогать Герману, – корила я себя за поспешное решение. – Будто бы у меня был выбор... Но теперь я вроде как дала обещание. Ох, что же будет? И Герман прав: не у этих людей мне искать помощи».

Из гостиной мы вышли в другой коридор, более длинный и узкий. Пройдя пару комнат, Жанна свернула в ту, что была справа. Зайдя туда, я попала в гримёрку. На напольных вешалках, расставленных у стен, висела женская одежда – в основном яркие короткие платья. А вдоль одной стены протянулось прямоугольное зеркало, вокруг которого располагались круглые светильники. Тут же находился вытянутый прямоугольный стол с различными уходовыми средствами и косметикой на нём, и рядом – барные кожаные стулья овальной формы и чёрного цвета.

– Нирвану любишь, говоришь? – Жанна оценивающе осмотрела мою фигуру. – Что ж, будет тебе рок-образ. Составишь отличную пару Петру. Раздевайся!

Я замялась.

– Шустрее! – поторопила она. – Я женщина, ты женщина – какие проблемы?

Выдохнув, я разделась до нижнего белья.

– И бельишко чёрное, отлично! – улыбнулась она, протягивая мне чёрные кожаные брюки с серебряной цепью, опоясывающей бёдра, и чёрный полупрозрачный лонгслив с кружевными рукавами.

Я быстро облачилась в эту одежду, она пришлась мне по размеру. Жанна подошла ко мне и стянула плечи лонгслива вниз.

– Так лучше! – одобрительно закивала она, а потом хмыкнула: – Нет, лямки всё портят. Снимай лифчик!

– Но...

– Снимай! – велела она. – Не хочу, чтобы меня обвинили в безвкусице.

Я послушно выполнила приказ Жанны и вновь надела лонгслив.

– Теперь точно пройдёшь фейс, – улыбнулась она, глядя на мои груди, утянутые тонкой полупрозрачной тканью лонгслива, совершенно ничего не скрывающей.

– Я же почти голая, – нахмурилась я, не понимая, как в таком вообще можно куда-то пойти.

– Да, – согласилась Жанна. – Без макияжа будто голая. Садись! – она кивнула в сторону зеркала. – Живее!

Вздохнув, я обречённо покачала головой и забралась на высокий стул.

Глава 6

Через полчаса Жанна вывела меня в гостиную. Пётр уже сидел на диванчике с девочками, и они обнимали парня с двух сторон. Увидев меня, он сперва замер, рассматривая мой новый образ, а потом подскочил с дивана как ошпаренный. Я замялась, не зная, мне стоит закатить сцену ревности или здесь это не принято. Однако он сам попытался спасти положение.

– Простите, дамы, но я занят! – сказал он проституткам.

– А то к нам женатики не ходят, – противно рассмеялась одна из них.

– Прекращай уже этот цирк! – сердито произнесла Жанна, обращаясь к Петру. – И передай Герману, что классную девчонку нашёл. Но мог бы и сам подняться, а не подсылать тебя.

– Идём, – недовольно буркнул он, обнимая меня за плечи и подталкивая к прихожей.

– Деньги! – потребовала Жанна.

Пётр нехотя развернулся, залез в карман джинс и протянул ей три пятитысячных купюры.

– Удачно повеселиться, Ассоль! – пожелала она, складывая деньги в свой карман. – Одежка теперь твоя.

– Спасибо, Жанна, – безразлично бросил Пётр и вывел меня из квартиры.

Когда мы оказались на улице, он открыл мне дверь автомобиля, и я опустилась на сиденье рядом с Германом. Тот с искренним интересом стал меня рассматривать, пока его взгляд окончательно не остановился на груди.

– А поскромнее наряда у Жанны не было? – спросил Герман.

Я скрестила руки на груди, чтобы прикрыться. Он ухватил меня за локоть и потянул руку вниз.

– Не стоит, тебе идёт. Держись гордо и непринуждённо, не вызывай лишних подозрений. Яркий макияж немного отвлекает на себя внимание.

– Неа, – усмехнулся Марк, глазеющий на меня через водительское зеркало.

– На дорогу смотри, поехали! – приказал Герман, и Марк с улыбкой завёл мотор.

– Жанна догадалась, что она с тобой, – сообщил Пётр, пока мы двигались по дворам.

– Ладно, Жанна всегда была умна. И не болтлива, – процедил Герман и посмотрел на меня. – В клубе от меня не отставай ни на шаг! Исключение – когда я сам попрошу тебя подождать в стороне.

– Поняла, – буркнула я.

– И улыбку на лицо натяни, – он стукнул меня пальцем по носу. – Веселиться идём или на похороны?

– Отпразднуем твой побег с размахом, – саркастически проговорила я, и Герман усмехнулся:

– Отличная идея! Так и поступим.

Через пятнадцать минут мы доехали до клуба с яркой неоновой вывеской малинового цвета «Malina» и такой же неоновой ягодой, расположенной чуть выше названия.

– А я думала, это обычный стрип-клуб, – как бы невзначай заметила я, глядя в окно.

– Марк, отгони машину и не светись поблизости, – велел Герман. – Пётр, идёшь с нами!

– Как всегда, всё веселье пропускаю, – пробурчал Марк.

– Смирись, братан, такова твоя участь! – Пётр насмешливо похлопал его по плечу и вылез из салона.

Герман тоже покинул автомобиль и через несколько секунд уже стоял с моей стороны, протягивая руку. Вложив свою ладонь в его, я аккуратно поднялась. Он захлопнул дверь автомобиля и, поместив мою ладонь на свой локтевой сгиб, повёл меня ко входу.

Два широких амбала в чёрных костюмах преградили нам путь и окинули нас оценивающими взглядами, нарочито долго задерживаясь на моей груди. Я еле поборола в себе желание отвернуться. Однако тотчас они отошли и пропустили нас троих внутрь.

У входа была лестница, ведущая вниз, и там нас ожидала приветливая девушка, одетая в короткое вечернее платье алого цвета, сверкающее стразами даже в таком тусклом освещении. Она улыбнулась нам и пригласила пройти в зал, где, по её словам, был настоящий рай!

Герман открыл передо мной дверь, и я вошла первой. Тотчас волна громкой музыки обдала меня, а мигающий свет ослепил глаза. Но через пару секунд зрение успешно адаптировалось, и я с интересом принялась рассматривать довольно большой зал, заставленный круглыми столиками, за которыми сидели гости, в основном мужчины. Стены украшали крупные ягоды малины, плавно меняющие цвета от белого до ярко-малинового. Туда-сюда сновали официантки в коротких юбках, а по центру зала находилась сцена, тоже в форме ягоды малины. На ней сейчас вокруг шеста крутилась девушка в одних стрингах и туфлях на огромном каблуке, и взгляды всех мужчин были прикованы к её шикарной голой груди третьего размера.

Герман приобнял меня за талию и повёл вглубь клуба. Мы прошли мимо всех столиков и остановились возле лестницы, ведущей на второй этаж. Герман вскинул голову и всмотрелся в гостей, отдыхающих наверху.

– Санёк здесь, вот и поболтаем, – оскалившись, проговорил он и обратился ко мне: – Побудь с Петром, ничего не пей!

– А поесть? – невзначай вырвалось у меня. Последний раз мы ели днём перед тем, как за нами погналась полиция, поэтому сейчас я ощущала голод.

Герман посмотрел на меня с сочувствием и попросил Петра:

– Закажи ей чего из быстрой еды, чтобы долго тут не задерживаться.

Я улыбнулась, и он шустро пошёл по лестнице. Однако примерно на середине пути дорогу ему преградил ещё один амбал. Пока Герман общался с лысым мужчиной в чёрном костюме, я озиралась по сторонам в поисках официантки. К счастью, она сама быстро нас нашла.

– Проводить вас за столик? – спросила девушка в мини-юбке и чёрной футболке с ярким принтом малины на груди, обращаясь к Петру и абсолютно не глядя на меня. Я ощутила даже какое-то ущемление прав женщин, будто мы созданы лишь для того, чтобы улаживать мужчин, и официантку это, похоже, устраивало.

Однако мой спутник, продолжая смотреть в спину Герману, ответил:

– Не сейчас. Подойди позже.

– Хорошо, – улыбнулась она и ушла прочь.

– Что случилось? – в недоумении спросила я, а потом посмотрела на лестницу: к нам спускался Герман и какой-то мужчина в костюме, не тот амбал. Мужчина возрастом под пятьдесят улыбался, не отводя от меня взгляд.

– Поднимайся! – сказал мне этот мужчина, полностью проигнорировав присутствие Петра.

Я с опаской посмотрела на Германа: он нехотя кивнул. Было очевидно, что сам он не в восторге от этой затеи. Я снова перевела взгляд на мужчину: он был недурен, но годился мне в отцы, в его зализанных назад волосах блестела редкая седина, а лицо украшала аккуратно стриженная борода. Вот только глаза его не отрывались от моей груди. Чтобы поскорее избавиться от раздевающего взгляда, я шагнула на лестницу и начала подниматься первой.

«Пусть уж лучше любит моей попой. Брюки хотя бы непрозрачные», – думала я, боясь даже представить, ради каких целей мужчина позвал меня наверх.

На втором этаже я увидела мужчин, что сидели на мягких диванах и пили алкоголь, что-то весело обсуждая за просмотром шоу, творящегося внизу. Герман подошёл ко мне сзади и, положив руку на моё бедро, повёл в совершенно другую сторону.

Мы направлялись в комнату, занавешенную мишурой красного цвета. Здесь было много таких комнат, различался лишь оттенок занавесок. Раздвинув их, Герман завёл меня внутрь, и следом зашёл мужчина в костюме. По небольшой сцене с шестом, стоящей посреди комнаты, я поняла, что это место для частных танцев. А глянув на длинный диван и вспомнив то, что рассказывал Герман, я догадалась, что не только танцев... Тем не менее оно отлично подходило для переговоров, потому что музыка не была здесь столь громкой. К тому же прямо перед диваном стоял небольшой круглый столик, и я предположила, что его использовали и для еды, и для подписания документов. И хоть мне казалось странным вести переговоры в стрип-клубе, я не исключала, что такое тут часто происходило.

Не отпуская меня от себя, Герман присел на диван так, чтобы я оказалась с краю и не было возможности сесть рядом со мной. Однако мужчину в костюме это не смутило. Взглядом мужчина велел Герману подвинуться, но мой спутник не спешил выполнять молчаливый приказ.

– Не забыл, чей это клуб, Герман? – процедил мужчина. – Здесь все выполняют мои приказы, и ты тоже! Иначе нам не о чем разговаривать.

Крепко сжимая мою талию, словно я являлась его продолжением, Герман пересел, утягивая меня за собой. Тотчас с другой стороны опустился мужчина в костюме, так же плотно подсаживаясь ко мне. В итоге я была зажата между двумя мужчинами, в частной комнате, с практически голой грудью. И если с одним из них мне было приятно находиться рядом, то второй не вызывал ничего, кроме отторжения.

– Как тебя зовут, красотка? – он за подбородок развернул моё лицо к себе и с воодушевлением посмотрел мне в глаза.

– Ассоль, – постаралась ответить я максимально невозмутимо.

– Ассоль, – улыбнулся он, и его взгляд вновь скользнул на мою грудь. А потом и рука...

Он легонько ущипнул меня за сосок, отчего я ахнула.

– Руки убрал! – тотчас прорычал Герман, ухватив мужика за предплечье. – Девчонка *моя*!

– Совсем не дорожишь свободой, тигр? – мужчина опустил глаза на татуировку Германа, край которой виднелся из-под манжеты пиджака. – Сколько ты хочешь за девчонку?

– Я не товар! – возразила я.

– О, с язычком! – мужчина вскинул брови и выдернул руку из цепкой ладони Германа. – Язычок в нашем деле полезен, но не в разговорах.

– Санёк, я здесь не затем, чтобы продать тебе девушку, – процедил Герман, прикрывая мою грудь своей рукой и ещё крепче прижимая к себе. – Я пришёл, чтобы выяснить, кто меня подставил. Поможешь? Настя была из твоего клуба!

– И с чего мне помогать тебе? – Санёк скрестил руки на груди, наконец отодвинувшись от меня. – Ты убил мою проститутку и сбежал из тюрьмы, чтобы что? Убить теперь другую?

– Ты прекрасно знаешь, что я этого не делал! – возразил Герман. – Разве у нас было плохое сотрудничество? Я не консультировал тебя в отмывании денег, полученных нелегальным путём? Почему бы тебе не помочь мне, чтобы мы могли продолжить сотрудничество?

Санёк рассмеялся:

– Видишь ли, Герман, жизнь не стоит на месте. Сколько тебе дали? Десятку? Полагаешь, я бы ждал твоего возвращения и носил передачи? Прости, Герман, даже если бы я был влюблён в тебя и жаждал помочь, я всё равно ничего не знаю, – развёл он руками. – Тем не менее я рад, что ты зашёл. Передумаешь насчёт девушки, – он кивнул на меня, – договоримся на семизначную сумму.

Я округлила глаза.

«Это сколько он планирует заработать на мне, раз готов купить за такую сумму? Боюсь даже представить, что бы мне пришлось делать и как часто, – меня аж передёрнуло от отвра-

щения, а потом я испуганно посмотрела на Германа. – Вдруг он привёл меня сюда затем, чтобы продать?»

Однако в его взгляде отражалась непоколебимая уверенность.

– Я не продам её ни за какую сумму! – Герман произнёс это, не отводя от меня глаз, и я с облегчением выдохнула.

– Ладно, – хмыкнул Санёк, поднимаясь с дивана, и как раз в это время в комнату вошла официантка с огромным подносом с закусками. Моё внимание тотчас переключилось на них. – За счёт заведения, – сообщил Санёк. – Отдохните. Тебе нужно, Герман! Занимайтесь тут чем хотите. Абсолютно всем! – хищно улыбнулся он и, положив ладонь на попу официантки, вывел её из комнаты через красные занавески из мишуры.

Мне стало как-то неловко. Герман ослабил хватку, и я чуть отодвинулась.

– Ешь, ты же хотела, – сухо бросил он, и я ощутила некую досаду оттого, что мы наконец-то остались одни, а он явно не был настроен на романтический лад. Удивившись своим же чувствам, я задвинула их подальше, потому что мне было стыдно за подобные мысли. Пытаясь избавиться от них, я принялась уплетать картошку фри с сырными палочками, обмакивая их в острый кетчуп.

Вскоре раздался тихий смех Германа. Отложив сырную палочку, я пробубнила:

– Что?

– У тебя на носу, – он протянул руку к моему лицу и коснулся носа, а потом показал мне каплю кетчупа на своём пальце. Тотчас Герман отправил его в свой рот и облизнул.

Я тоже усмехнулась и подала Герману палочку с обильным слоем кетчупа. Герман откусил половину, потом я снова погрузила палочку в кетчуп и опять протянула Герману. Взяв меня за руку, он доел палочку, облизнув мои пальцы, а потом оставил поцелуй на моём запястье. У меня перехватило дыхание, и еда сразу отошла на второй план. Я придвинулась к Герману, и он немедленно заключил меня в объятия.

– Ассоль, – прошептал он мне в губы. – Ты не представляешь, во что втягиваешься.

– Но ведь это ты меня втянул, – шептала я в ответ. – Я совсем не против, Герман. Я хочу этого, пожалуйста.

– Ассоль, – повторил он и провёл языком по своим губам, заставляя меня смотреть на них не отрываясь. У меня во рту всё пересохло, я потянулась к Герману, и он накрыл мои губы поцелуем.

С меня будто свалился груз неопределённости, какой бывает в ожидании исполнения заветного желания. Боясь себе признаться, я жаждала этого поцелуя с самого утра. И теперь я упивалась им – упивалась Германом! Его рука легла на мою грудь и сжала её, окутывая теплом своей ладони, проникающим сквозь тонкую полупрозрачную ткань лонгслива. Но несмотря на тепло, мой сосок затвердел, и Герман принялся поглаживать его, вызывая во мне ещё большее желание! Я готова была отдаться Герману прямо на этом диване, в приватной комнате стрип-клуба. Прежде со мной такого не бывало, отчего-то Герман будоражил мой ум, пробуждал во мне страсть! Может, оттого что он был преступником? Плохой мальчик – хорошая девочка. Классическое притяжение, и я не смогла устоять.

Вдруг Герман отстранился от меня.

– Ты не проститутка, Ассоль, – покачал он головой, глядя на меня глазами, потемневшими от страсти и оттого ставшими ещё более прекрасными, как бездонное синее море. – Ты заслуживаешь большего, чем секс на диване, на котором за ночь совокупляется с десятков пар. Я не унижу тебя подобным образом.

Я по-прежнему ощущала пульсирующий прилив страсти к низу живота, и слова Германа меня разочаровали. Но я согласилась с ним и тут же смутилась оттого, что практически потеряла от него голову после всего нескольких часов знакомства. Хотя нет, я потеряла её сразу! Он сразу пленил меня омутом своих бездонно-голубых глаз. А то, как он обращался со мной,

как не пользовался тем, чем другой воспользовался бы давно, лишь ещё больше усиливало моё желание! Теперь я была твёрдо убеждена, что помогать Герману – это лишь *мой* выбор. А сегодняшний день – начало моей новой жизни, полной опасностей. Но они не пугали, потому что рядом со мной находился Герман. Ради него я готова была рискнуть свободой, и меня это совершенно не тревожило. Он окутывал уверенностью, и, несмотря на то что он был плохим парнем, я не сомневалась, что он защитит меня. Я хотела быть с ним, и не имело значения, что с каждой секундой я всё больше и больше погружалась в преступный мир.

Глава 7

Взяв за руку, Герман вывел меня из приватной комнаты. Мы спустились вниз по лестнице и быстро нашли взглядом Петра: парень сидел за столиком возле сцены и глазел на голую грудь очередной танцовщицы.

– Жди здесь! – велел мне Герман и пошёл за другом.

Но стоило мне остаться одной, как какой-то мужик тотчас подскочил ко мне.

– Освободилась, милашка? – хищно улыбнулся он. – Покажешь и мне приватный танец? – он подмигнул мне.

– Я здесь не работаю! – возразила я.

– Я понял. Ты не танцовщица, ты проститутка. А мне танец и не нужен, просто сброшу напряжение в тебя и щедро заплачу, – последнюю фразу он прошептал мне в ухо, а рука, что неожиданно легла мне на спину, быстро спустилась на мой зад и сжала его.

Я ахнула, ощущая запах алкоголя, которым обдало меня дыхание этого мужчины, а потом кто-то резко оттащил его от меня.

– На девочку мою позарился?! – прорычал Герман, вцепившись рукой в шею мужчины.

– Я думал... вы всё, – прохрипел тот.

– Она *моя*, – процедил Герман, нос его морщился от злости, а губы подрагивали.

– Л-ладно, – выдавил из себя мужик, и только тогда Герман отпустил его. Тот выдохнул, хватаясь за шею, а Герман протянул мне руку. Стоило мне коснуться её, как он резким движением прижал меня к себе и впился в мои губы поцелуем прямо у всех на глазах – на этот раз властным поцелуем, сообщающим другим, что девушка занята. И хоть я ответила, всё же мне не нравилось чувствовать себя товаром на рынке, ведь иначе как рынком это место было не назвать. Сюда мужчины приходили выбрать себе девочку, а меня себе выбрал Герман.

Тем не менее я осознавала, что он всего лишь подчиняется местным правилам, а потому и я подчинилась им, чтобы сохранить своё достоинство. Ведь не будь здесь Германа, меня бы давно пустили по кругу с лёгкой подачи Александра, который был бы не прочь первым «сбросить напряжение в меня».

– Полиция! Никому не двигаться! – внезапно раздался громкий мужской голос в рупор.

Герман тут же отлип от меня и произнёс:

– Вот чёрт! – а в следующую секунду потащил меня за лестницу.

Музыка стихла, включился яркий свет. Послышалось копошение, звук отодвигающихся стульев, звон бокалов, ругательства... А потом тот же полицейский повторил:

– Я сказал, никому не двигаться!

Мы с Германом прятались за лестницей, моё сердце бешено колотилось оттого, что уже сейчас могло бы всё закончиться. Мне стоило лишь сделать шаг в сторону и выйти из укрытия... И тогда меня бы отправили домой как жертву, а Германа – обратно в тюрьму. Но меня это совершенно не устраивало! Я не желала ему такой участи и не желала терять его так скоро. Похоже, он это понял, а потому даже не удерживал меня.

– Что вы тут ищите?! – донёсся сверху голос Александра, а потом и стук мужских каблучков: сутенёр спускался по лестнице.

– Осмотреть всё! – приказал полицейский, и раздался громкий топот, по всей видимости, его напарников.

– Герман, – прошептала я, ощущая нешуточное волнение, но он тут же закрыл мне рот рукой.

– Александр, поступила информация, что в вашем заведении сейчас находится беглый преступник! – голос полицейского звучал очень близко: мужчины стояли у лестницы.

– Вам виднее, мне скрывать нечего, – спокойно отреагировал на такое заявление Александр.

– Как-то подозрительно это, – тише заговорил полицейский.

– Что именно?

– Я же практически посадил тебя. Как получилось, что все улики пропали?

– Так, может, их не было? – рассмеялся Александр. – Я чист перед законом! Деятельность стрип-клубов не запрещена. У меня есть все необходимые лицензии.

– А вот держать проституток запрещено!

– На моих девочек можно лишь смотреть. И вообще, ты под меня копаешь или ищешь беглого преступника?

– Хотелось бы убить сразу двух зайцев, – бросил полицейский.

Приставив палец к своим губам, Герман велел мне молчать и только тогда убрал ладонь с моего рта. Осторожно выглянув, он сделал кому-то жест рукой и снова спрятался.

– Будь готова, сейчас бежим, – шепнул он мне на ухо.

– Наверху, на втором этаже! – неожиданно прокричал Пётр. – Там есть другой выход. Парень побежал туда!

Послышался приближающийся громкий топот, и над нашими головами затряслась лестница: полицейские взбегали по ней. Герман тотчас потянул меня в сторону, и стремглав мы бросились к двери, ведущей на кухню.

– Стоять! Двое беглецов! – прокричал голос нам в спину. Похоже, не все полицейские бросились на второй этаж.

Мы с Германом ворвались на кухню и, расталкивая и без того обескураженный персонал, выбежали на улицу через запасной выход. Справа, у основной дороги, виднелись огни полицейских автомобилей. Выбора не было – мы побежали налево.

– Стоять! Буду стрелять! – бросил полицейский нам вслед, но мы не остановились.

До конца переулка было совсем чуть-чуть, и мы практически добежали... Но полицейский автомобиль преградил нам путь. Я не успела опомниться, как Герман ухватил меня сзади за шею и что-то холодное коснулось моего виска. До меня быстро дошло, что это пистолет! Я даже не подозревала, что всё время в клубе Герман был вооружён...

– У меня заложница! – прокричал Герман. – Попытайтесь взять меня – я вышибу ей мозги!

– Не увеличивай себе срок, парень! – проговорил полицейский, вышедший из автомобиля и направляющий на нас пистолет.

– Я сам решаю, как распоряжаться своей жизнью! И её, – Герман взвёл курок, и от страха я задержала дыхание.

По тому, что полицейские замерли, а мы продолжали отступать, двигаясь вдоль стены, я поняла, что приём сработал. Мы двигались примерно минуту, прежде чем свернуть за угол, где нас уже ждала привычная Мазда. Марк распахнул нам дверь, и Герман практически впихнул меня в салон и залез следом.

– Гони! – велел Герман, и Марк вдарил по газам.

Я заметила, что и Пётр уже был здесь.

– Как тебе удалось? – спросила я у него.

– Потом расскажу. Надо оторваться, – нешуточно был взволнован он.

Я оглянулась: за нами направили целый патруль!

– Чёрт! – я схватилась за голову. – Нам не оторваться!

– Ты не знаешь Марка, – нервно усмехнулся Герман. – Он чемпион в уличных гонках.

Мои глаза округлились от изумления, особенно когда мы вдруг выехали на встречу и начали умело маневрировать между машинами, не сбавляя скорость. Благо, ночью их было не так много, но всё же мы оставили позади себя несколько мелких аварий. Тем не менее от

полицейского преследования это нас не избавило, потому что полиция двигалась по основной полосе практически безо всяких препятствий в отличие от нас. Единственное, что мешало полицейским схватить нас, – барьерное ограждение между полосами. Марк так удачно выехал на встречу в месте, предназначенном для разворота, а до следующего, по моей памяти, было далеко. Зато недалеко оказался съезд на перпендикулярную дорогу, и Марк тотчас свернул туда, заставляя полицейских продолжать движение вперёд.

Сбавив скорость, Марк ехал по дорогам, петляя то налево, то направо, не нарушая при этом правила дорожного движения, чтобы камеры нас не зафиксировали. Я ещё долго смотрела в окна, ожидая возобновления погони, но её не было. Окончательно выдохнув, я уткнулась лицом в свои ладони, силясь не заплакать от переполнявших меня эмоций. Тёплая рука Германа легла на мою спину, и я вскинула голову.

– Ты взвёл курок у моего виска, – проговорила я, чуть не плача.

– Прости за это! Пистолет был не заряжен, – оправдывался Герман.

Меня по-прежнему бил мандраж. За сутки это была вторая погоня полиции за нами! И второй раз я добровольно уехала с преступниками. Хотя они не казались мне преступниками, не убийцами уж точно! Никто из них пальцем меня не тронул. А ещё я испытывала сильное влечение к Герману и не хотела расставаться с ним. Сейчас мои желания наслоились на бушевавший в крови адреналин, мне важно было выплеснуть эмоции хоть как-то, и я не сдержалась. Я обвила шею Германа руками и потянулась к нему, заставляя поцеловать меня. Его руки обхватывали мою талию и прижимали к крепкому телу, пока губы жадно впивались в мои.

– Да неужели! – воскликнул Марк.

– Не, они уже целовались в клубе, – бросил Пётр. – И даже в привате уединялись.

– Ого! – одобряюще воскликнул Марк.

– Не было ничего, – произнёс Герман, оторвавшись от моих губ, но не выпуская меня из объятий. – Только поцелуй, – он улыбнулся и вновь накрыл мои губы своими.

Я ощущала невероятный всплеск адреналина, и почему-то это возбуждало. Я подавалась Германа навстречу, требуя его прикосновений. Он припал губами к моей шее, а его ладони сжали мою грудь. Мои руки опустились ниже и нащупали внушительный бугорок в его штанах. Я собиралась расстегнуть ширинку... То, что мы в машине не одни, напрочь вылетело у меня из головы. Мне был нужен он, крайне необходим!

– Не здесь, милая, и не сейчас, – прошептал он мне в ухо, чем вызвал во мне сильное разочарование. С досады я зажмурилась и сжала ладони в кулаки, впиваясь ногтями в кожу. Это помогло меня прийти в себя и осознать, что я готова была заняться сексом на заднем сидении автомобиля при двух посторонних свидетелях!

– Что за помутнение? – недоумевала я, отстраняясь от Германа.

– Это адреналин, – усмехнулся он. – Но мне понравилась твоя страсть.

– Прошу вас, давайте забудем об этом! – я отодвинулась к окну и совсем залилась краской, стыдясь взглянуть на парней, но до ушей всё равно доносились их смешки.

Краем глаза я заметила, как Герман протягивает ко мне руку, и тут же выставила ладонь ему навстречу.

– Не надо, пожалуйста! – попросила я. – Здесь есть вода? Дайте попить!

Пётр взял бутылку, что валялась между передними сидениями, и подал мне. Я тотчас открыла её и сперва вылила часть на свою грудь, чтобы охладиться, а потом залпом выпила воду до дна. Однако по тому, как Герман уставился на мою грудь, а Пётр чуть шею себе не свернул, пялясь на меня, я догадалась, что сделала только хуже. Потому что в мокром полупрозрачном лонгсливе моя грудь ещё сильнее выделялась, вдобавок стояли соски – всё равно, как если бы я была вовсе топлес.

– Чёрт! – отбросив бутылку, я снова уткнулась лицом в свои ладони так, чтобы руки заслонили и груди. – Я просто недоразумение!

– Ты сексуальная девчонка! – возразил Пётр.

– А я вынужден смотреть на дорогу, – недовольно буркнул Марк.

– Петру бы тоже туда смотреть, а то, того и гляди, шею защежит, – произнёс Герман, подвинувшись ко мне и всё-таки прижав меня к своей груди. Я не видела смысла сопротивляться и просто обняла его в ответ. Герман гладил меня по волосам, не позволяя себе вольностей, и от его нежных прикосновений, а ещё от бешеной усталости за весь сегодняшний день я вскоре заснула.

Меня разбудил поцелуй в лоб и ласковый голос:

– Приехали.

Я разлепила глаза и сонно уставилась на Германа. Он провёл пальцами по моей щеке, и я попыталась улыбнуться.

– Идём в дом, поспишь в комфорте.

– Мне комфортно, – выдохнула я.

– Не сомневаюсь, – улыбнулся Герман.

– Я хочу спать в твоих объятиях. Можно? – попросила я.

– Хорошо, – кивнул он. – Но сперва дойдём до кровати, – он отпустил меня и вышел из салона со своей стороны. Когда автомобиль покинули Марк и Пётр, я даже не заметила.

Вскоре открылась дверь с моей стороны, и Герман протянул мне руку. Я вложила свою ладонь в его и поднялась. Он тотчас снял с себя пиджак и накинул на мои плечи.

– Немного прикроет тебя, чтобы остальные не глазели. Вода ещё не высохла, – усмехнулся он.

Я поспешила закутаться в пиджак, Герман положил руку мне на плечо, и мы отправились в дом. Не тратя время на разговоры с парнями, Герман провёл меня на второй этаж, в спальню. Сказав, что абсолютно всё в этой комнате в моём распоряжении, Герман спустился обратно к ребятам.

Я чувствовала сильнейшую усталость и потому не хотела ничего, кроме как спать. Наскоро умывшись, я разделась до трусов и залезла под одеяло. Отрубилась я моментально. И уже сквозь сон ощутила, как чьи-то сильные руки обняли меня и прижали спиной к крепкому и горячему телу. Улыбнувшись, я обхватила их своими ладонями и вновь погрузилась в сон.

Глава 8

Я проснулась с улыбкой на устах и потянулась. Однако тут же поняла, что в постели я одна. Распахнув глаза, я оглядела комнату, но Германа не было. Тогда я села в постели, прикрываясь одеялом, и прошептала:

– Неужто показалось? Он не обнимал меня ночью?

Разочарованно выдохнув, я присмотрелась к интерьеру. Он был довольно богат. Стены покрывали бежевые обои, украшенные белой лепниной – отличительная особенность классического стиля. С многоярусного потолка свисала люстра с шестью трапециевидными плафонами. Такие же плафоны, только на бра, украшали вытянутые по вертикали зеркала, расположенные по обеим сторонам от кровати. Сама кровать имела каркас тёмно-коричневого цвета, и такие же тумбы стояли слева и справа от неё. На них находились настольные лампы, тоже с трапециевидными плафонами, но уже большими. По левой стене стоял длинный угловой шкаф с зеркальными дверцами, а окно, расположенное по правой стене, было занавешено непрозрачным тюлем белого цвета и двумя рядами подвязанных штор: серого и коричневого цветов.

Я откинула белоснежное одеяло и опустила ноги на мягкий коврик в тон мебели, с ромбовидным узором. Зеркало шкафа тотчас показало мне полуобнажённую девушку с растрёпанными волосами и заспанным лицом.

«Сначала умыться», – ещё сонно подумала я и направилась в ванную, дверь в которую находилась в этой же комнате.

Сама ванная больше напоминала стиль лофт, чем классический. Её стены покрывала плитка в виде кирпичиков молочного цвета. По правой стене располагалась тёмно-коричневая длинная тумба с раковиной в форме глубокой овальной чаши бежевого цвета. Над раковиной висело овальное зеркало в чёрной выступающей раме, подсвеченное небольшим бра, тоже чёрного цвета, расположенном чуть левее от зеркала.

Но большую часть пространства ванной комнаты занимала очень просторная душевая. Она представляла собой две прозрачные, расположенные перпендикулярно друг другу стенки с чёрными рамами. Именно эти прозрачные стенки и отгораживали душевую зону от остальной комнаты.

Решив, что душ мне точно не помешает, я сняла с себя единственный предмет одежды, что был на мне, – трусики, и вошла в душевую. Включив тёплую воду, я подставила под её струи своё лицо.

Мне вспоминался вчерашний день, но не погони и не бегство, а поцелуи Германа! Он не выходил у меня из головы, губы по-прежнему ощущали касания его губ, а тело хранило тепло его объятий...

– Я пропала, – прошептала я оттого, что не была способна противостоять его обаянию. Да и не хотела.

«Вот только к чему приведёт наша страсть? Выживу ли я в гонке за своими желаниями?» – обречённо думала я, ведь обратного пути не было. Герман увлёк меня за собой, и я собиралась нырнуть в омут с головой. Осторожность отошла на второй план, она меня не волновала. Я хотела лишь одного...

Я распахнула глаза: Герман стоял с той стороны стекла и смотрел на меня, мокрую и обнажённую. Я улыбнулась и полностью развернулась к нему, маня к себе пальцем. Не отводя от меня взгляда, Герман стал раздеваться, пока на нём не закончилась одежда. Его член внушительных размеров пребывал сейчас в сильном возбуждении, и к низу моего живота тотчас прилил жар вожделения. Герман достал из тумбочки презерватив и натянул на свой член.

Войдя внутрь душевой, Герман молча приблизился ко мне и, подхватив под попу, приподнял меня, чтобы в следующую секунду насадить на свой член безо всяких прелюдий. Я

ахнула, но вскоре почувствовала блаженство, растекающееся по всему телу, и обвила ногами спину Германа, чтобы крепче прижаться к нему бёдрами. Мои руки обнимали его за шею, а губы наконец-то нашли губы. Слившись в страстном поцелуе, мы двигали бёдрами навстречу друг другу. Герман глубоко проникал в меня, и меня начала окутывать приятная сладость, возрастающая с каждой секундой. Постановывая, я запрокидывала голову и ощущала поцелуи и покусывания на своей шее, а потом Герман прижал меня спиной к стене и ускорился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.